

русской службе счастливо избежал тяжелейшего кризиса переоценки ценностей. Однако он столкнулся с другой губительной проблемой — неизбежностью выбора между материальной необходимостью небогатого человека служить и настойчивой потребностью писать. «Вот какво служить: я, например, расположен писать что-нибудь, а вдруг встревоженный мой дух как будто на ухо мне скажет: „Нет, не до письма теперь: ты вот там-то и там-то давно на поклоне не был; ступай со двора туда ...“» (351—352).

Выход был найден Львовым:

Да Львов мне не дал жить, как жить бы мне желалось
(Отчасти он и прав, мне после показалось).
«Послушай, — он сказал, — совета моего:
Без денег ум не ум и знанье ничего,
А от наук одних ты не разбогатеешь
И потеряешь то еще, что ты имеешь.
Стихам себя хотя утешно посвятить,
Да бойся по миру ты от стихов ходить.
Нет, сделай наперед себе ты состоянье».³⁹

Перед отъездом в Смирну Хемницер запишет: «Я уезжаю, любезный друг, для занятия поста, который, говорят, даст мне возможность составить себе значительное состояние, впрочем совершенно честным и позволительным образом. Не имея состояния, я должен позаботиться, чем жить впоследствии» (352—353). Он действительно серьезно воспринял настояния друга и сам советовал В. В. Капнисту, который также в стихосложении «все блаженство находил», «жить в столичном городе, а не в деревне и <...> наперед поставить себя на способную и твердую ногу» (86—87).

«Чтоб не таскаться по миру», он прошел через утомительное «выхаживание» «места и службы»,⁴⁰ во всем полагаясь на советы Львова, лучше разбирающегося в хитросплетениях чиновной иерархии. Очевидно, что должность генерального консула, как впрочем и звание переводчика Берг-коллегии, стоило Хемницеру немалых усилий. «Разных родов должности и перевороты во время течения сих лет случались!» (88). Уже из Порты он сообщал другу о многочисленных услугах, оказанных полномочному министру Булгакову для приобретения «его благосклонности». «Я все делал, что мог <...> даже не пропуская ничего: в Твери сыскал я дом сестры его и зятя, был у них, привез ему от них письма; в Москве был у отца его и от него также привез письма и посылки» (59). Заручившись рекомендательными письмами А. А. Безбородко и П. В. Бакунина, Хемницер всячески поддерживает столь необходимые связи с крупными сановниками, постоянно направляет им послания и преподносит

³⁹ Хемницер И. И. Полное собрание стихотворений. С. 179.

⁴⁰ Там же. С. 104.